

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТРУД
«РУССКАЯ ГРАММАТИКА»
Русская грамматика. М.: Наука, 1980.**

Общая характеристика

Двухтомная академическая «Русская грамматика» (М.: Наука, 1980 г.; редколлегия: Н. Ю. Шведова, главный редактор, А. В. Бондарко, Вал. Вас. Иванов, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Ф. П. Филин) [далее — РГ-80] содержит научное описание грамматического строя русского литературного языка второй половины XX в. — его морфемики, словообразования, морфологии и синтаксиса, а также сведения по русской фонетике, фонологии, ударению и интонации, необходимые в грамматических разделах.

Исследуемый в РГ-80 языковой материал — современный русский литературный язык — в духе сложившейся традиции рассматривается в широких границах как в аспекте хронологическом (от Пушкина до наших дней), так и в аспекте функциональном (в книге отражены и описаны очень многие явления разговорной и специальной речи, а иногда и просторечия — за пределами литературного языка оставлены только областные диалекты и жаргоны). Научное описание сопровождается нормативными рекомендациями, т. е. сведениями о том, какие возможности словообразования, формы слов, их акцентные характеристики, синтаксические конструкции являются для описываемого состояния русского литературного языка правильными, а какие — допускаемыми в употреблении наряду с другими, равнозначными или близкими им по значению. Книга построена на материалах, извлеченных из разнообразных по жанрам письменных источников, а также на материалах устной русской литературной и обиходной речи.

РГ-80 рассчитана на достаточно широкий круг читателей. Не допуская упрощений изложения в ущерб научности описания, авторы стремились к максимальной четкости в определении основных понятий и терминов, используемых в книге.

По своей научной направленности и методу новая грамматика продолжает русскую грамматическую традицию и в то же время реализованная в ней научная концепция отражает новейшие достижения отечественной и зарубежной лингвистической мысли, в том числе и опыт создания «Грамматики современного русского литературного языка», вышедшей в свет в 1970 г. РГ-80 описательно-аналитическая, т. е. исходящая из реально существующих языковых фактов, их свойств, взаимосвязей и функционирования и интерпретирующая их с синхронной точки зрения. Поскольку всякая синхрония условна, и язык не существует как нечто застывшее, в синхронном описании не могут не отражаться элементы динамизма: с одной стороны, живые тенденции в развитии языка, с другой — факты недавнего прошлого (в РГ-80 это более или менее пространные комментарии исторического или стилистико-функционального характера).

Грамматическая система русского языка предстает в характеризующей грамматике как единство трех подсистем (уровней) — словообразования, морфологии и синтаксиса, — а их описание осуществлено на принципах единства формы, значения и функции, но в направлении «от формы к значению». Этой базовой идее соответствует и композиция книги. Вслед за общим для всего издания теоретическим «Введением» выделяются три основных раздела, распределенных по двум томам.

Том I включает «Словообразование» и «Морфологию», которым предпосланы разделы, посвященные звуковым явлениям в языке. Так, в РГ-80 имеется не только раздел фонетики (как в «Грамматике-52»), но и раздел фонологии. В отдельный раздел выделены «Основные сведения об ударении». Впервые введен особый раздел «Интонация». Но главное заключается не в том, что вводятся те или иные новые разделы, а в том, что строго соблюдается принцип системности и последовательности в подаче материала. Все сведения о звуковой организации языка в дальнейшем четко «работают» в грамматических разделах: фонология и акцентология — в словообразовании и морфологии, интонация — в синтаксисе.

Описание словообразовательного уровня языка выделено авторами, вслед за Грамматикой-70, в обширный самостоятельный раздел. Здесь не только полно представлены различные словообразовательные типы, но и показана их продуктивность или непродуктивность, описаны языковые и речевые новообразования. В разделе явственно ощущается опора на богатейший языковой материал, приводится множество иллюстраций из письменных текстов разных типов и из разговорной речи. Главы, посвященные словообразованию отдельных частей речи,

заканчиваются обобщающими описаниями словообразовательных значений данной части речи и средств их выражения — здесь путь описания уже не «от формы к значению», а «от значения к форме». Такой «двусторонний» подход позволяет глубже раскрыть связь формы и значения в словообразовательных категориях. Выделены в особую главу и подробно описаны «Морфонологические явления в словообразовании»

В разделе «Морфология» сохранено традиционное деление на главы, посвященное отдельным частям речи (в отличие от Грамматики-70). Принципиально новым здесь является описание падежных значений существительных. В отличие от предлагаемого обычно в наших грамматических работах (в том числе и в «Грамматике-52») перечня значений отдельных падежей, в «Грамматике-80» выделяется прежде всего комплекс основных, самых общих значений, присущих тому или другому падежу: значения объектное, субъектное и определительное. Внутри каждого из этих значений обнаруживается дальнейшая смысловая дифференциация, отражающая те частные виды общего значения, которые связаны именно с данным падежом. Такая трактовка позволяет представить падежные значения в системе в их грамматических связях и отношениях (т. I, с. 475—483). В «Морфологии» необходимо отметить и успешную попытку функционального описания грамматических явлений. К сожалению, она имеет место только в главе «Глагол» и относится только к употреблению видов и употреблению форм времени. Очевидно, что не все предлагаемые в «Грамматике-80» новшества одинаково приемлемы всеми специалистами. Иногда высказываются сожаления по поводу того, что от местоимения как части речи в книге осталось только местоимение-существительное. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что с точки зрения принятых в «Грамматике-80» общих теоретических принципов (в частности, принципа описания «от формы к значению») такая трактовка местоимений полностью оправдана и логична. Ведь нельзя спорить с тем, что если местоимения-существительные морфологически не объединяются с именами существительными, то местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоимения-наречия грамматически не противопоставлены именам прилагательным, числительным и наречиям (см. т. I, с. 531). Поэтому местоимением в собственном смысле слова и признается только местоимение-существительное. При этом принцип полноты описания не нарушается, поскольку прочие «местоимения» описаны как местоименные прилагательные, числительные и наречия в соответствующих главах.

Том II включает в себе раздел «Синтаксис», структурированный по четырем основным главам «Подчинительные связи слов и словосочетания», «Простое предложение», «Сложное предложение» и «Бессоюзные соединения предложений». Из ряда новаций в разделе «Синтаксис» обращает на себя внимание прежде всего трактовка словосочетаний. Показательно уже само название соответствующей главы: «Подчинительные связи слов и словосочетания». На первое место не только по порядку описания, но и по значимости выдвинуты подчинительные связи слов, которые подразделены на присловные и неприсловные (т. II, с. 13, 14). Таким образом, усилено внимание к грамматической стороне словосочетания, определяемого как «синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания» (т. II, с. 79). Далее нельзя не отметить, что в РГ-80» представлен парадигматический аспект учения о предложении, четко охарактеризована и подробно описана парадигма простого предложения. Впервые в описании синтаксического строя современного русского литературного языка выделена специальная глава «Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении». Впервые введена в грамматику и глава «Семантическая структура предложения». Характерно, что семантика тех или иных компонентов предложения рассматривается здесь как результат взаимодействия формального и коммуникативного факторов. При описании каждого из типов простого предложения рассматривается и его семантическая структура. В главе о сложном предложении, отличающейся полнотой описания и четкостью построения, последовательно учитываются связующие функции лексических единиц.

Пользование грамматикой облегчает завершающие каждый том обширный справочный аппарат (указатели) и аннотированное оглавление.

В РГ-80 последовательно даны дефиниции всем описываемым грамматическим явлениям. Поскольку само описание подчинено определенным принципам, то и дефиниции в этом фундаментальном труде образуют не просто некоторый набор правил, но стройную систему определений, логически связанных друг с другом. Дефиниции даются явлениям, различающимся по степени сложности. Естественно, что явления более сложные требуют более развернутых и к тому же мотивированных дефиниций. Поэтому наиболее многогранные и принципиально важные категории определяются в РГ-80 как бы поэтапно, дефиниция предлагается как итог предварительного рассмотрения различных сторон определяемого явления. Типична в этом отношении дефиниция простого предложения, которой пред-

шествуют «четыре шага», на каждом из которых рассматриваются и определяются наиболее существенные свойства этой центральной категории синтаксиса (т. II, с. 84–90). Наличие последовательной системы дефиниций является несомненным достоинством РГ-80 и выгодно отличает этот труд от некоторых современных грамматических исследований, авторы которых пренебрегают четкими определениями (или не решаются их предлагать).

Язык — многоуровневая система, характеризующаяся разнообразным взаимодействием ее элементов. Такое взаимодействие постоянно выявляется в РГ-80. В разделе «Словообразование» это находит отражение в морфологических характеристиках словообразовательных типов (часть речи мотивированных слов; род, одушевленность и тип склонения для существительных; вид, переходность и тип спряжения для глаголов и т. д.), отчасти и в синтаксических характеристиках (отличие сочетаемости мотивированных префиксальных глаголов от соответствующих мотивирующих). В разделе «Морфология» этот аспект отражается в синтаксических характеристиках морфологических форм и категорий, в рассмотрении словообразовательных ограниченный парадигм склонения и спряжения.

Особенно важен и сложен с точки зрения проблемы взаимодействия языковых уровней вопрос о границах морфологии и синтаксиса. Известно, что существует целый ряд традиционно рассматриваемых в разделе «Морфология» явлений, которые могут быть интерпретированы на синтаксическом уровне — например, категория падежа. Естественно, что содержательные аспекты морфологии углубляются за счет привлечения синтаксических данных. Применительно к категории падежа это достигается следующим образом. В разделе «Морфология» глава о падеже содержит сведения об основных значениях беспредложных падежей — присловных и неприсловных; здесь дается система значений каждого падежа (центральных и периферийных), которые по-разному группируются у разных падежей. Эта глава «Морфологии» целиком спроецирована из «Синтаксиса»: значения падежей представлены в ней в сжатом виде, как извлечение из синтаксических глав, посвященных семантическому «наполнению» разных типов словосочетаний и предложений.

Другая синтаксическая «проекция» в разделе «Морфология» — главы о служебных частях речи. В РГ-80 впервые с такой полнотой даны списки служебных слов — предлогов, союзов, частиц, первообразных и вторичных, в том числе составных образований.

Таким образом, «Морфология» обогащается материалами, извлеченными из синтаксического изучения функционирования определен-

ных классов слов. С другой стороны, в раздел «Синтаксис» включена глава «Синтаксис формы слова», в которой, уже как итог описания синтаксических конструкций, рассматриваются синтаксические функции всех основных морфологических форм — отдельных падежей, инфинитива и др.

Специалисты в отзывах на книгу в целом характеризовали этот труд как впечатляющий прежде всего именно своей целостностью, последовательностью изложения, единством теоретических установок, проявившихся в той степени, которая представляется максимально практически достижимой в столь объемной и многоаспектной коллективной работе.

РГ-80 была высоко оценена как у нас в стране, так и за рубежом: достаточно сказать, что в 1982 г. ее авторы были удостоены Государственной премии СССР в области науки, книга была переведена на китайский язык, она легла в основу многих вузовских учебных курсов преподавания современного русского языка, на ее основе была создана компактная «Краткая грамматика русского языка. До настоящего времени РГ-80 остается одним из основных фундаментальных учебных пособий для студентов-русистов.

Естественно, за прошедшие 30 лет в языке произошли изменения (особенно заметные в лексике). Но тот факт, что РГ-80 дает исчерпывающий свод действующих и в настоящее время грамматических правил, а рекомендуемые ею нормативные характеристики в большинстве своем соответствуют современному состоянию языка, на основании чего РГ-80 продолжает оставаться авторитетным и наиболее полным научным источником (других таких полных научных описаний грамматики русского языка пока не создано), дает основание заключить, что двухтомная «Русская грамматика» в целом **отвечает требованиям, предъявляемым к грамматикам, словарям и справочникам, содержащим нормы современного русского языка при его использовании как государственного.**

Ведущий научный сотрудник

*Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
кандидат филологических наук*

А. С. Белоусова